ААРИН

Аарин удивился, когда Рет не повернул назад к дому, а продолжал идти. Он подумал, не хочет ли Рет сейчас оказаться дома - если они все еще ссорятся. Но он решил не спрашивать. Если Рет хочет гулять и разговаривать, Аарин будет гулять и разговаривать с ним. Ему захотелось, чтобы старший самец уделял ему больше времени.

В конце концов, они сошли с тропинки в лес и заговорили о жизни и Аниме так, как не говорили уже несколько месяцев.

Аарин хотел впитывать внимание и понимание Рета, но с трудом преодолевал настороженность, возникшую между ними с той ночи, когда Рет рассказал ему о том, что он альфа деформированных, и раскрыл секрет Элии.

Когда разговор затих, а они все еще бродили по склону горы, Аарин вздохнула. "Я должен извиниться перед тобой, Рет", - тихо сказал он.

"За что?"

"За то, что рассказал тебе об Элии так, как рассказал. За то, что поставил это между вами. И... за то, что бросил тебе вызов. Прости меня. Я знаю, это было эгоистично с моей стороны. Просто... в моей голове многое происходило, и я многого боялась. Я сорвался, и теперь ты расплачиваешься за это".

Рет хмыкнул и не сразу ответил. "Хотя я согласен, что ты мог бы выбрать время получше - или, что еще лучше, сказать моей приятельнице, чтобы она сама мне все рассказала - я тоже живу этой жизнью уже давно, Аарин, и я тебе скажу: Ничего не происходит без разрешения Создателя. Если это произошло, значит, так и должно было случиться. Мы можем пока не понимать, почему и с какой целью. Но мы узнаем это на своем пути. И хотя между мной и моей подругой еще предстоит что-то исправить, я лучше буду знать правду - или столько, сколько она мне скажет, - пробормотал он, - чем продолжать жить во лжи".

Аарин покачал головой. "Это было не мое место".

"Нет, не мое", - беззлобно сказал Рет. "Но и ей не пристало скрывать это от меня, так что... теперь мы движемся вперед".

"А ты?" спросил Аарин, ненавидя хныканье, прозвучавшее в его голосе вместе с вопросом. Он снова почувствовал себя щенком, царапающим ногу своей матери.

"

Да, это так, - сказал Рет, его плечи обвисли от усталости. "Просто это не та вещь, которую мы можем исправить. Это затрагивает так много сфер нашей жизни - и так долго. Я... пытаюсь понять, почему она продолжала скрывать это. И на данный момент она все еще отказывается говорить мне. Так что..." Рет поднял руки, а затем пожал плечами. "Я не знаю, что с этим делать. Но я могу сказать тебе, что я все еще люблю свою подругу. И как бы я ни злился, и как бы трудно мне ни было, я не оставлю ее".

Аарин облегченно выдохнула. "Приятно это слышать", - сказал он. "Я боялся, что сломал тебя. И я не думал, что это возможно".

"О, это возможно, Аарин. Не важно, насколько ты силен, не важно, насколько успешен,

никогда не говори себе, что тебя нельзя сломать. Это ложь прямо из преисподней, и она приведет тебя на край катастрофы, пока ты еще улыбаешься".

Аарин моргнула от мысленного представления.

Целую минуту они шли молча, Рет смотрел вдаль сквозь деревья.

Аарин не знал, что сказать, но Рет спас его, внезапно повернувшись и спросив: "Как ты справляешься с ожиданием?".

"С ожиданием чего?"

"Чтобы проводить Пламя и Дым и завершить спаривание", - прямо сказал Рет.

Аарин зашипела. "Я... я не думаю, что Элрет оценит мой разговор с ее отцом..."

"О, не будь дурой, Аарин. Мы с тобой оба знаем, что как бы она ни протестовала, я первый, с кем она говорит об этом. Теперь скажи мне, ты справишься с этим? Я думаю, идея мудрая, и я знаю, что тебя поддерживают старейшины. Это всего лишь еще пара дней. Но это... стремление быть вместе... Я знаю это чувство. Это нелегко".

"Нет, это не так. Но мы оба преданы друг другу... большую часть времени".

Рет искренне рассмеялся, и Аарин почувствовала себя наполовину забавной, наполовину смущенной.

"Я слышу тебя, слышу, сынок", - усмехнулся Рет. "Я был там. Правда. Но поверь мне, в конце концов, это будет стоить ожидания. Теперь, когда ты взял на себя обязательство, ты не хочешь, чтобы неудача была на твоей совести.

Ты же не хочешь, чтобы это было между вами в первый раз, когда вы будете заниматься любовью".

Аарин вскинул голову на плечи. Он не стеснялся говорить о сексе. Но он знал, как неловко будет Элрет, если они будут говорить о ней - особенно ее отец.

"Не волнуйся", - сказал Рет с ухмылкой, похлопав Аарина по плечу. "Она дочь своей матери. Это тот аспект вашей жизни, который, я уверен, будет очень полезен для вас обоих - пока вы внимательны к ее нуждам. А если вы не уверены, вы можете поговорить со мной. Или с Берином, когда он вернется. Любой из старших самцов с Истинными товарищами может предложить идеи..."

"Я думаю... я думаю, что все будет хорошо", - сказала Аарин, внезапно почувствовав себя крайне неуютно. "Думаю, что бы ни потребовалось, мы решим это между собой".

Рет фыркнул. "Не ставь на это. Она получеловек, и, что еще важнее, ее воспитывает мать. Им трудно говорить о таких вещах. Ты должен сделать все возможное, чтобы она была в безопасности, уговорить ее показать или рассказать тебе, что ей нужно или нравится. Скорее всего, она не будет предлагать это свободно".

"Почему люди так боятся наготы и секса?" спросила Аарин, недоумевая. "Кажется, им это нравится. Так почему же они не говорят об этом? Почему бы не показать себя?"

Рет пожал плечами. "Это то, что я заметил у них, когда посещал их - много демонстрации и

показухи, много действий, по правде говоря. Но не достаточно обсуждений. Стыд за свое тело, стыд за то, как они говорят о нем - и поэтому молодые не учатся у старших и мудрых, и поэтому они совершают ошибки или становятся эгоистами... Не делайте этого".

Аарин покачал головой. "Видеть ее счастливой - моя радость", - сказал он со спокойной убежденностью. "И видеть, как она светится - это мое... это величайшее... я имею в виду..."

"Я знаю, что ты имеешь в виду, и мне очень приятно это слышать", - прорычал Рет, хотя его губы вывернулись на одну сторону. "Просто убедись, что твое внимание предназначено для нее, и ты увидишь, что ее внимание обращено на тебя. Тогда это будет хорошо для всех".

"Да, сэр".

сухо сказала Аарин, подражая их тренировкам под руководством Рета.

Рет рассмеялся. "Хороший самец", - сказал он, снова хлопнув Аарин по спине. "И добро пожаловать в нашу семью. У нас много хаоса, но работа стоит вознаграждения, обещаю".

Аарин закатил глаза, но в глубине души он был глубоко тронут.

Он никогда не хотел быть частью чего-то большего, чем сердце Элрет, и эта семья была его собственной.

При этой мысли он сразу же почувствовал себя виноватым, подумав о своей матери, оставшейся наедине с незнакомцем. Сломанный. В то время как он был здесь, радуясь своему будущему, и думал о другой семье. Поэтому он отогнал эту мысль.

Но ноющее чувство стыда не покидало его.

http://tl.rulate.ru/book/77243/2520810